

IN THE GRIM DARKNESS OF THE FAR FUTURE THERE IS ONLY WAR!

Into the Maelstrom

EDITED BY MARC GASCOIGNE & ANDY JONES

WARHAMMER
40,000
NOVEL

«Беззүмное правосүдие» Андрас
Mulvarg

UNTUKJNKJNG

JUSTICE

Andras

Millward

"Посвятившие себя служению Императору
будут окружены врагами со всех сторон.
Будьте бдительны, ибо они..."

Раздался звонок в дверь. Кодиций Леви,
библиарий ордена Черных Консүлов,
вздохнул и провел рукой

по коротко подстриженным темным
волосам. Он почтительно закрыл свою
копию Кодекса Астартес,

встал и прошел к окну своей комнаты,
обставленной в спартанском стиле.

Посадочные огни одного из

шаттлов ордена тускло освещали его
угольно-черное гладко выбритое лицо.

- Войдите, - Леви продолжал смотреть в

окно, изучая звезды за толстым экраном и
размышляя над

прочитанным в кодексе злобещим
отрывком. Услышав, что в комнату вошел
посетитель, он заговорил.

- Знаменосец, сегодня хороший день для
выполнения работы во имя Императора.

Позади раздался тихий стех.

- Леви, твои силы опять подсказали
правильный выбор. Но я уверен, что все дни
подходят для

выполнения дел в честь Его
благословенного имени. Твоя вера ослабела
в эти темные дни?

Леви повернулся к гостю. В дверях с
улыбкой на лице стоял брат Аэорут,
знаменосец третьей роты

Черных Консұлов. Обладавший могучим
даже для костогесантника телосложением
воин был одет

также как и Леви, в черную тунику,
обшитую по краям желтой тканью. Леви
слабо улыбнулся.

- Аэорут, я рад видеть тебя в этом

отраченный печальным знаменем день.
Входи.

Леви был рад неожиданному появлению
молодого знаменосца. Он изучал широкое
лицо, остатривая

пересекавший нос и щеку Аэроута шрам.
Глубокая рана, давным-давно оставленная
когтем генокрага,

немного затянулась, но знаменосец мало
изменился с момента их последней
встречи. Десятки лет

назад Леви и Аэроут служили вместе в
десятой роте Черных Консулов, их дружба
была закалена в

крови тиранидов во время тяжелой и
кровавой битвы за Маланар. Психические
способности Леви

привели его в Библиариум, а воинская
отвага и навыки Аэроута сделали его
одним из самых молодых

знаменосцев в истории ордена. Они редко
встречались с тех пор, но их связь
осталась такой же

крепкой.

Азорум сел напротив Леви, простой деревянный стул заскрипел под его мускулистым телом.

- Отраченный печальным знамением? Так ты уже слышал новости?

- Какие? - спросил Леви. Он уже подметил достаточно во время вчерашних приготовлений, но до сих

пор не знал ничего конкретного об их текущей цели. Мобилизовали вторую, третью и четвертую роты,

это означало, что Улперуум находится в серьезной опасности.

- Мы получили сигнал бедствия с Суракто. Брат, восстала почти половина населения планеты.

Улперское правление под угрозой, а мы готовимся ответить на зов со всей скоростью. Капитан Эструс

проведет брифинг сегодня утром.

Леви кивнул.

- Так я и предполагал. Новости действительно трагичные, и они вполне объясняют скорость нашего

отправления. Сүракто некогда был сияющим маяком в охватившей галактику тьме. Насколько я помню,

это была продуктивная и организованная планета, безмерно преданная Императору. Мы не можем

позволить себе потерять такой мир.

- Вижу, ты не бездельничал в Библиариуме. - ответил Аэорум, но в его голосе было мало юмора. - В

последние пять лет обитатели Сүракто добровольно платили в три раза большую десятину, чем в

соседних системах. Мятеж на такой планете для Империи почти катастрофа.

Леви кивнул.

- Какая ересь угрожает планете?

- Мятежники отринули Имперский порядок. Они утверждают, что Его путь слишком суров и

требователен. Хотят "более простой и справедливой жизни", - голос Аэорума был полон сарказма. -

Брат Леви, эта ересь угрожает
поглотить твой сияющий маяк.

- Этого не произойдет, Аэорум. Подобная
угроза истинному порядку должна быть
устранена.

Полностью, - слова повисли в воздухе.
Внезапно когтистый встал и протянул
Аэоруму руку. - Учитывая
обстоятельства, я в войне рад видеть
тебя, брат. Сражаться вместе с тобой
будет великой честью.

Леви чувствовал, как капитан Эструс
пытается сдержаться и не показать свое
раздражение

новоприбывшему. Меньше чем через час
после того, как Черные Консулы начали
высадку, из Варна

выскользнул другой корабль и направился к
посадочной зоне космогесантников к северу
от

города-улья Фурат.

На корабле были символы инквизиции.
Инквизитор вместе с группой суровых
служителей высадился и

сразу обратился к капитану, потребовав, чтобы все лояльные силы перегруппировались вместе с Черными Консулами для получения контроля над ситуацией.

- Инквизитор Паракс, я просто не заинтересован в этом, - сказал капитан Эструс. Его раздражение словно углубляло каждую линию на морщинистом загорелом лице. - Мы приземлились, но для полной подготовки потребуются ещё шестьдесят минут.

Эструс пытался перекрычать рокот двигателей проехавшего мимо «Носорога» и шум, поднимаемый

отрядом технодесантников и сервиторов, заряжавших ракеты в машины «Вихрь».

Ни одна эмоция не отразилась на гладком лице инквизитора Паракса. Стройный и одетый лишь в черную официальную мантию человек пытался сохранить видимость власти перед

не можем ждаты и позволить
матежникам действовать
первыми.

Паракс покосился на стоящих позади слуг,
его темные глаза немного сұзались.
Мгновение он

размышлял, а потом повернулся обратно к
костогесантнику. - Хорошо, капитан
Эструс. Я согласен. Но

предупреждаю вас, что инквизиция
неодобрительно отнесется к любым вашим
скороналительным
решениям.

Лицо Эструса отрачилось:

- Инквизитор, могу вас уверить, что
Черные Консұлы никогда не принимают
поспешных решений.

Внимание всем сержантам роты,
готовьтесь к отправлению, - он поднял
свой шлем и зашагал к

«Вихрям»

Леви смотрел, как инквизитор и его
свита возвращается на шаттл. «Сегодня
действительно трачный

день», — подумал он. Прибытие инквизитора только усилило его дурные предчувствия. Леви взмахнул ценным мечом, прочел результат диагностики на дисплее шлема и пошел за капитаном.

Мятежный солдат, чье лицо закрывала маска ненависти, нацеливал на Леви лазган. Быстро среагировав, он шагнул вперед и взмахнул ценным мечом. Жужжание цепного меча достигло

пронзительного вопля, когда клинок разрезал тело мятежника пополам, отыв Черного Консула кровью.

Затем он ощутил слабый удар в затылок. Леви быстро развернулся и дважды выстрелил. Тела двух мятежников отлетели к стенкам «Носорога»

и сползли вниз, оставив на броне темные подтеки. Заметив отблеск знамени Консулов, он повернулся и увидел Азоруа по колено заваленного

трупам, спокойно целящегося и
стреляющего из

болт-пушелога, каждым выстрелом
повергая нового врага. «Как в старые
добрые времена», - подумал

Леви, а затем открыл огонь из своего
болтера.

Еретики устроили засаду на авангард
Черных Консулов, когда они отправились к
точке встречи через

изуродованные войной пригороды Фурата.
Ярость атаки оказалось неожиданной для
Консулов, но

лятежники были быстро опрокинуты
дисциплинированной обороной
костодесантников.

Бой завершился за несколько минут, и
Консулы не понесли потерь. Пока они
перезгрупировывались и

готовились двигаться дальше, Леви
изучал трупы у своих ног. Странно, но он
не чувствовал к ним

ненависти и гнева, хотя они и были
прокляты предателями. Он привык к

праведной ярости в битве с

вероломными тварями, но сейчас её не было. Удивленный библиарий зашагал к командному

«Носорогу».

Капитан Эструс вновь пытался сдерживать раздражение, говоря с кем-то по командному каналу:

- Не имеет значения, что вы сказали, офицер, пятьдесят мертвых предателей лежат у моих ног. Вам

нужно перегруппироваться, чтобы не пропустить новые отряды лжежников. Нет, это не отразится на

графике. Встреча через семь минут, - когда Леви подошел, Эструс снял шлем и забрал у стоящего рядом

сержанта свиток с приказами.

- Брат когичий, ты хорошо проявил себя. Я рад, что ты не забыл воинские навыки, пока оттачивал свои

психические способности в Библиариуме, - капитан посмотрел на свиток и приподнял темную бровь, -

однако, я опасаясь, что лояльные офицеры из-за этого лжатежа забыли, как использовать свои мозги.

Леви кивнул:

- Я лишь исполняю свой долг Черного Консула, - он обернулся к группе говоривших с Аэорумом Черных

Консулов, - но меня что-то тревожит.

Эструс опустил свиток и внимательно посмотрел на библиария.

- В чем дело, собрат? Нас встретят новые враги до того, как мы доедем до администратора Нуала?

- Капитан, прошу извинения за беспокойство. Но я не могу точно определить причину своего волнения.

- Хорошо, библиарий, но держи меня в курсе. Эта беззаконная планета вызывает опасения и у меня, я

не хочу дальнейших сюрпризов. Держись рядом, - вновь затрещав встроенный в шлем капитана вокс, и

Эструс включил динамик нажатием пальца и вздохнул. - Да, инквизитор, мы

едет. Нет, оставайтесь в

своем транспорте...

Администратор Нуал выглядел
внушительно, он был всего на несколько
дюймов ниже огромных

костогесантников. Его багровый плащ
развевался от дующих со стороны
разрушенного города

порывов ветра, яркий цвет
контрастировал с мрачными черно-
желтыми доспехами Черных Консулов.

Тот же ветер доносил звук далекой
перестрелки и грохот орудий. Леви изучал
лицо Нуала, пока тот

только говорил с инквизитором Нараксом и
капитаном Эструсом; молодое лицо
администратора не

подходило к его преждевременно
поседевшим глинным волосам и аккуратно
подстриженной

бороде.

- Мы должны их убить. Всех. Суракто
всегда был горд своей верностью
Императору, и мы должны

слыть позор, занятнавший иля нашего
мира. Мне не будет покоя, пока я лично не
убижу смерть

каждого еретика, - он указал на руины
позади, - каждая живая душа в нем была
придана смерти, когда

мы обнаружили за его закрытыми дверями
гниль ереси.

Паракс трачно улыбнулся, впервые проявив
какие-то эмоции.

- Замечательные слова и благородные
действия, администратор Нуал, которые
я одобряю всем

сердцем. Инквизиция благоволит вашей
пылкости и окажет любую возможную
помощь.

- И после таких похвальных и
воодушевляющих речей нам пора заняться
работой во имя Императора, -

спокойно сказал Леви. - Пусть говорят
наши действия, а поздравления стоит
отложить на потом, - все

обернулись к нему. На лицах Нуала и
Паракса он увидел раздражение. А глаза

капитана Эструса ярко

вспыхнули, одобряя дисциплину библиария.

- Кодиций Леви прав, - сказал Эструс. -

Нашим девизом должен стать

прагматизм. Мы обязаны

действовать сейчас, прежде чем еретики

смогут перегруппироваться.

Администратор, какова текущая

ситуация?

Секунду Нуал продолжал злобно смотреть

на Леви, а затем повернулся к капитану, -

Основные силы

мятежников на другой стороне города

Фурат. Местами они проникли в сам

город, но большая часть

стен ещё удерживается. Их много, они

плохо вооружены, не считая боевых орудий.

Впрочем, их

еретический пыл делает их опасными

противниками.

- Посмотрим, - сказал Эструс, - теперь...

- Мы используем все силы и сокрушим их, -

перебил его инквизитор, - администратор

Нуал прав. Никто

из них не должен выжить.

Эструс нахмурился, - Инквизитор, я предупреждаю вас...

- Вы стаете предупреждать инквизитора?

- Предупреждаю, что не потерплю никаких вмешательств. Мы делаем работу во имя Императора и, во

имя Жиллимана, нам никто не мешает. Пойдете, администратор Нуал, нам многое нужно сделать,

- Эструс повел администратора к командному «Носорогу».

Инквизитор Паракс повернулся к Леви. На мгновение в его глазах вспыхнул гнев, но затем к

инквизитору вернулось хладнокровие. Казалось, что Паракс хотел что-то сказать, но повернулся и

зашагал к своей свите, чтобы облачиться в доспехи.

Леви повернулся к Аэоруту, который, сняв с головы шлем, чистил болтер. На расстоянии вытянутой

руки от него развевалось знамя.

воткнутое в кучку булыжников. Азорүм
поднял глаза и приподнял
брови. Леви слабо кивнул, продолжая
смотреть на своего боевого брата. Потом,
словно по одной

мысли, оба комогесантника резко
отвернулись и занялись своими делами.

Черные Консүлы скоро оказались там, где
привыкли быть: в гуще битвы и по колено в
крови еретиков.

Вторая и третья Роты наступали с
обеих сторон города, а четвертая
выдвинулась для укрепления

раздробленных частей лоялистов внутри
городской черты. Осада мятежников,
сжатых

комогесанниками с обеих сторон, начала
разваливаться.

Над южным пригородом Фүрата висело
плотное облако смога. Воздух наполнял
грохот болтерных

снарядов, визг лазганов, взрывы
артиллерии и вопли раненных или
умирающих людей. Уз-за

непроницаемой пелены дыма, четыре
лазерных разряда быстрой очередью
ударили в Леви, они

обожгли его броню и нагетую на ней
туннику, но не смогли сделать ничего
больше. Космогесантник

сверился с целеуказателями, нашел
источник дыма и выпустил очередь в
бурлящее облако. Он

услышал звуки двух взрывов, а
инфракрасное видение показало, что
патроны нашли цель, а новые

лентежники приближались к нему справа.

Из теней показались три силуэта: плохо
вооруженные люди, с лицами осунувшимися
от усталости.

Первый едва заметил ценной меч Леви,
прежде чем его голова слетела с плеч.
Второй мужчина,

затерший от лицезрения ужасной смерти
товарища, был разорван в клочья очередью
из болтера.

Третий остановился, медленно повернув в
его сторону лазган, и посмотрел в свое

отражение в линзах

шлема Леви. Тот затер, едва замечая гүл
цепного меча в своей руке. Глубоко в разуме
частица него

восхитилась храбростью мятежника,
бесстрашно глядевшего на
костодесантника. Его меч полетел к
человеку.

- Во имя Императора, брат, - рука Леви
застыла. Мужчина не открыл рот, но
кодиций услышал слова так

же ясно, как и гүл цепного меча в руках и
грохот битвы. Он потянулся к мятежнику
своим разумом.

Псайкер! Черный Консүл ощутил, как
бурлит разум человека, готовящегося к
психическому удару. Леви

инстинктивно обрушил сокрушительный
психический удар, разрывая на части
нейроны мятежника. Из

носа мужчины потекла тонкая струйка
крови, а затем он рухнул на колени, его
разум был разорван на

части. Одним ударом Леви обезглавил его,

а затем отключил ценной меч.

Переступивший через труп Черный Консул насторожился царившей вокруг тишине. Вдали, у позиций

второй роты, битва продолжалась, но здесь воцарилось спокойствие. Из дыма показались братья

Консулы, снимавшие шлемы или перезаряжающие оружие. Неподалеку раздался крик. Спустя

мгновения в ту сторону пробежал аптекарь. Прогрел выстрел из пистолета.

Подошел капитан Эструс в сопровождении сержанта:

- Этот чертов дым мешает нам оценить всю ситуацию, брат-библиарий. Мы потеряли двух боевых

братьев, а ещё трое ранены. Этого стоило ожидать при сражении с таким многочисленным врагом. Но

донесения слишком разрозненны, чтобы я мог составить цельную картину. Что ты видишь?

Леви потянулся к шлему. Его крепления с шипением отсоединились, и сержант забрал у библиария

древний шлем. Леви глубоко вздохнул и потянулся своим раздумом, сначала осторожно, а затем глядя все

дальше, собирая впечатления, изображения, запахи и звуки.

Удовлетворенно кивнув, он обратил свой взор к городу...

-..арий! Брат-библиарий! В чем дело?

Леви с радостью вновь услышал голос капитана. Ведь он угрожал даже в броне. Он оперся на цепной

меч, когда внезапная слабость разлилась по телу.

- Кодиций? Как идут дела у наших братьев?

- Достаточно хорошо, капитан. Вторая рота несет потери, но продолжает наступать. Четвертая пока

удерживает позиции. Но я боюсь, что мы недооценили мятежников. Город, капитан...

Эстрүс спокойно спросил:

- Что с городом, кодиций?

- На нем лежит темная тень, брат-капитан. Отвратительная тень Хаоса.

Леви услышал, как хрустнула кость, когда инквизитор ударил мятежника в грудь кулаком. Привязанный

к потертому деревянному креслу повстанец застонал, но не отвел взгляда. Хриплым после почти часа

дознания голосом молодой повстанец пытался спокойно говорить с инквизитором.

- И я скажу вам, инквизитор, что мы верны Императору. Мы сражаемся за Империум. Мы на вашей

стороне. Я не могу сказать это яснее.

Скрытый в тенях мужчина согласно заворчал, но затолк после взгляда охранявшего его Черного

Консула.

Паракс отвернулся, глядя на пятерых других собранных в выжженной комнате мятежников,

захваченных в первом бою. Связанные и измотанные повстанцы говорили одно и то же: они верны

Императору, а Хаос свил гнездо во дворце Планетарного Лорда Колна. Терпение инквизитора Паракса

было на исходе, а в его голосе звенел еле сдерживаемый гнев.

- Братья-костогесантники, администратор: мы ясно можем видеть, как Хаос искажает разумы и

пятнает души. Их всех заставили, возможно, против их воли, заниматься этими еретическими

богохульствами, хотя истина очевидна. Суракто действительно в большой опасности, - он затолчал и опустил голову.

Несмотря на неприязнь к напыщенной театральности инквизитора, Леви не мог не согласиться с ним.

Хаос так исказил разумы этих людей, что они даже не заметили этого. Действительно великая беда...

Но прежде чем Паракс продолжил, закованный мятежник заговорил.

- Самое большое богохульство в том, что Хаос действует в Суракто, закутанный в имперские одеяния

и...

Прежде чем утолк треск выстрела автомостола, десятки сервомоторов завизжали, когда Черные

Консулы инстинктивно взяли на прицел администратора Нуала. Тот медленно опустил свой пистолет, а

Леви, Аэорум и другие космогосантники убрали оружие после приказа Эструса. От силы выстрела,

попавшего в шею пленника, кресло опрокинулось, и труп упал к ногам других мятежников.

- Ну и ересь! Я не могу этого слышать, - сказал Нуалл, засовывая автоматостолет обратно в полы своего

плаща. - Я слишком много времени участвую в управлении этим миром, чтобы слышать такие наглые

слова от подобной тразии.

- Вы правы, администратор, - сказал Паракс, махнув рукой. Два мрачных солдата из его свиты

появились в поцарапанном проломе. Уведомите этих крыс и избавьтесь от них, - используя дула

лазганов как копья, люди инквизитора начали выгонять мятежников за дверь. -

Подождите, - Леви

шагнул вперед, на его разум нахлынуло неприятное чувство сомнений, - мы не должны спешить...

Паракс обернулся к библиарию.

- Ты просишь сохранить жизнь этим вероломным отродьям? Кому ты верен, Консул? Ты не...

- Он верен, инквизитор! - Паракс отступил на шаг от Леви, ошарашенный прозвучавшей в голосе

капитана стали. - Не сомневайся в этом. И мой брат-библиарий прав. Мы можем получить возможность

узнать расположение войск противника,

если... - снаружи раздалась очередь из
лазгана. Эструс

застонал. - Инквизитор, мы на одной
стороне, но ваши поспешные решения
угрожают сорвать всю
операцию!

- А ты уверен, что мы на одной стороне,
капитан? Или эта коварная ересь
подействовала и на тебя?

Рука капитана потянулась к болтеру, и
тут Леви ощутил приближающуюся к
руинам мощную

психическую активность. Он услышал
треск крошуса арканута капеллана
Мортета за мгновения до

того, как раздалась выстрелы, а огромная
фигура святого брата возникла в
разрушенной двери.

- Братья, мы выдвигается, - хрипло сказал
Мортел, - Вторая рота опрокинута.
Контратака, брат-капитан

- и, похоже, что вся планета выдвинулась
против нас.

Над головой пронесся залп ракет «Вихрей».

а спидеры десятого отделения второй роты устремились к сердцу вражеской арии. Повстанцы внезапно подошли с юга и хлынули к пролому городских стен.

Серия мощных взрывов вдали осветила горизонт. С удовлетворением узнав о ликвидации вражеской артиллерии, Эструс приказал третьей роте начать атаку.

Аэорум, зажавший знамя в одной руке, а болтер в другой, вел первое и второе отделение на острие

вражеской контратаки. Полные почти демонического гнева повстанцы бросились на Черных Консулов,

но их атаки были тщетны, черные латные перчатки крушили их черепа, болтерные заряды рвали

мускулы и сухожилия, огнеметы и мельтаганы сжигали кожу и кости. Очень скоро оба отделения почти

остановились, их продвижение замедляли горы мертвецов под ногами.

Леви вырвал цепной меч из трупа повстанца и одним резким движением обернулся, ударив рукоятью

в лицо другого мятежника. От удара череп на лбу человека звучно треснул, повстанец умер прежде,

чем его безвольное тело рухнуло на землю. Пинком отбросив труп, Леви повел третье и четвертое

отделения дальше в стенной пролом пригорода Фурат. Как он хотел снять шлем и выплюнуть

нарастающее ощущение ненависти мятежников, от которого в его рту появился терзкий привкус. Но

услышав шипение смертоносного мельтагана, он отказался от этой идеи. Его захлестнула волна горя,

когда Черный Консул рядом с ним превратился в пепел. Леви огляделся, выматривая оружие - вот,

меньше чем в двадцати шагах от него, но на пути было слишком много его братьев.

Мельтаган

выстрелил вновь, и грузой Консул испарился в перегретом потоке пылающего газа.

«Пора бить противника его же оружием», - трачно подумал Леви.

- Братья Консулы, удерживайте позиции, удерживайте позиции! - Космогесантники не задали

вопросов о приказе когидия и более не сделали шага назад. Быстро прошептав толитву Императору,

Леви сфокусировал свою психическую энергию на земле под тяжёлым с тельтаганом. И внезапно

из-под земли вырвался огромный шар белого платени и взорвался, поглотив обладателя тельтагана и ещё десять его товарищей.

Пятьдесят выживших тяжёльников, взбешенных смертью соратников, перестроились и бросились на

отряды Черных Консулов. Женщина навела на Леви автоган, но загнулась.

- Сжори в аду, отродье Хаоса! - закричала

она. Женщина открыла огонь в автоматическом режиме, окатив ногица градом пуль. Леви шагал сквозь вихрь огня, но пули безвредно отскакивали от его

брони. Исчерпав патроны, женщина ударила ногица в грудь штыком.

- Умри еретик! Ум... - её слова оборвались, когда цепной меч разрубил тело мятежницы пополам.

Леви посмотрел на окровавленный изувеченный труп у своих ног.

Это было не правильно. Он это чувствовал всей душой. Леви потеряно выстрелил из болтера в двух

бегущих к нему людей, ощущая то же самое. Нечто взорвалось в нескольких метрах перед Черным

Консулом, отбросив его назад. Он тяжело рухнул на землю. Поток информации о повреждениях

прокатился по дисплею его шлема, но Леви видел лишь лицо женщины, искаженное от ненависти и

гнева...

- Брат, ты меня слышишь? - Леви пытался сфокусироваться на далеком голосе, когда две тяжелые руки

подняли его в сидячее положение. Апотекарий Мордунуан нащупал зажимы шлема и снял его. Слабая

улыбка появилась на морщинистом лице апотекария. - Ах, слава Жиллиману, ты жив, брат-библиарий.

Ты молчал, и я подумал о худшем. Фрагмент граната...

- Что? Нет, я жив, как видишь, - Леви все ещё чувствовал шок, но не был уверен, вызвано ли это ударом

гранаты или нет. - Как обстоят дела?

- Все в порядке, библиарий, неплохо. Мы призывали к ответу более трех сотен мятежников, - он

продолжал отстранять Леви, - сейчас вторая рота перегруппировывается, а мы ожидаем приказа... О, ты ранен, - пока Апотекарий перевязывал его ногу, Леви ощущал лишь слабый зуд. Он вытолкнул

боль

из головы так же легко, как и любое другое чувство. Моргуниан помог ему встать на ноги. - Несколько

минут и рана начнет... Кажется, я нужен в другом месте. Удачи, библиарий.

Когда Апотекарий побежал прочь, Леви нагел шлем обратно и огляделся. Отделения третьей роты

Черных Консулов, с первого по шестое, собрались вместе в нескольких сотнях метрах от городских стен, островом черно-желтых доспехов выделяясь в море изувеченных тел ляхежников. Он заметил Аэору́та. Знаменосец шел к нему, останавливаясь, чтобы переброситься короткими фразами с

боевыми братьями. Леви просмотрел доклады по экрану наблюдения, а затем увидел, как сержант

пятого отделения почтительно коснулся края знамени и вернулся к своим людям.

- Брат Аэору́т, ты воодушевляешь нас всех. Вторая рота удерживает позиции, но

четвертая еле

держится.

- Да, я видел доклады, - Аэорұт покосился через плечо, - Скоро нам придется сменить их в брешу. Брат

Эстрұс ждет сообщения от капитана четвертой роты Ванэма. Но ты выглядишь... обеспокоенным, брат.

- Хаос так исказил ұмы лятеежников, что они обвиняют в ереси нас и ұтверждают, что мы слұжим тьме.

«Нечто приближается», - внезапно вклинилась мысль.

- Я тоже слышал это богохұльство, - Аэорұт пожал плечами, - Но мы на верной стороне и не должны колебаться.

«Близко»

Голос Аэорұта исчез в шұме, когда Леви ощутил приближение чего-то. Он пытался сконцентрироваться. Гұл человеческих разұмов, несұщится к городским стенам. Леви включил

командный канал, - брат-капитан, нас

скоро атакуют примерно шесть тысяч с
северо-запада. Крупный
отряд, повторяю, крупный отряд.
- Принято, брат... - слова капитана
Эструса исчезли за грохочущим залпом
болтеров, когда Черные
Консулы открыли огонь по хлынувшим
через гребень мятежникам. Аэорум
побежал к первому
отделению, стреляя со смертоносной
меткостью в повстанцев. Черные Консулы
громко закричали клич,
когда зная оказалось рядом. Включив
цепной меч, Леви бежал следом. Внезапно
разряды
электричества затрещали в воздухе.
Визор шлема Леви мгновенно потемнел.
Теленорт! Разряды
энергии разлетелись в разные стороны,
когда нечто новое материализовалось
среди мятежников.
Леви казалось, что на Суракто открылись
врата в его самый страшный кошмар.
Среди мятежников

материализовалось отделение
костодесантников, но богохульством было
называть их так. На их
древней броне были все виды жутких
украшений, способных родиться в
искаженном Хаосом
воображении из омерзительных желаний.
пояс одного был сделан из черепов,
гниющий глиняный
скальп свисал со шлема другого,
бритвенно-острые шины покрыли
наплечник третьего. Но на каждом
древнем доспехе был один и тот же
символ, омерзительная многоголовая
зигра Альфа Легиона. Все

было ещё хуже, чем предполагал
инквизитор. Матежники были в рабстве
этих омерзительных слуг
Тзинча.

Спустя мгновения Леви и его братья
Черные Консулы открыли огонь по
новоприбывшим. На Альфа

Легионеров хлынул поток болтов, но, хотя
окружавшие их матежники были

разорваны в клочья, лишь

два десантника Хаоса погибли, прежде чем успели открыть ответный огонь.

Гребень возвышенности

поглотила первобытная бойня, когда Черные Консулы выплеснули свою давнюю носимую ненависть на

искаженные подобия воинов Императора.

Леви пробивался к отделению Альфа Легионеров, холодная ненависть наполняла его вены. Он едва

замечал отправленных им на суд Императора повстанцев... пока медленное и ужасное понимание не

нахлынуло на него. Мятеежники отворачивались от Черных Консулов и стреляли в десантников Хаоса.

Они все сражались с общим врагом, Альфа Легионом. Леви пытался не обращать внимания на это,

пробиваясь в гущу сечи, но перестрелка внезапно прекратилась. Остались лишь мятеежники и Черные

Консулы.

Посреди бойни стоял Эструс, а мертвый Альфа Легионер лежал у его ног. Грудь мерзкого воина была

разорвана, обнажив тесиво переплетенной и обгоревшей плоти и сломанных механизмов. Его рука

конвульсивно дергалась. Эструс спокойно приставил болт-пистолет к голове предателя. Прогрел

выстрел, и Леви подошел к капитану. Он посмотрел на остатки головы легионера, на брызги

разорванного взрывом мозга...

- Капитан, мы ошиблись, - Леви оглянулся на истощенные лица мятежников и на Черных Консулов, уже

строившихся неровными рядами. Трохот битвы доносился из-за городских стен. - Брат-капитан,

пленные мятежники...

Эструс поднял руку:

- Я слышу, библиарий. И понимаю. Мы стали невольными пешками в опасной и темной игре. Я должен

связаться с четвертой. Боюсь, что
Планетарный Правитель Колн гораздо
опаснее для них, чем

повстанцы, - он повернулся к ближайшему
костодесантнику, - Брат-сержант,
положите мне о потерях и
найдите представителя мятежников, с
которым я смогу поговорить.

- Это предательство! - Леви и Эструс
резко обернулись к бегущему к ним
администратору Нуалу. Тот

махнул рукой к потерянно стоящим
повстанцам, - вы должны их казнить, всех
женщин и мужчин, - его

голос сорвался на хриплый визг, - вы
слышали, что сказал инквизитор!!!

Эструс спокойно посмотрел в лицо
администратора сквозь линзы своего
шлема. - Вы видели, что здесь
произошло?

Нуал запылся, а затем медленно кивнул.

- Тогда вы знаете, что на вашей планете
зараза Хаоса и...

- Но разве вы не видите, что происходит!?

раздраженно перебил его администратор,

- татежники

связались с Альфа Легионом...

- Отрогья Хаоса сражались как с нити,
так и с нами, - произнес Леви.

- Да, это я и имел в виду, я... - он хлопнул
себя рукой по лбу.

«Внезапно он словно постарел», - подумал
Леви.

- Я знаю твой кодекс, костогесантник, -
сказал Нуал, - Все, кто сражается за Хаос,
должны встретить суг

Императора.

- А тем, кто сражается против Хаоса,
должно дать возможность принять свет
Императора или самую

быструю и легкую смерть от рук тех,
кто исполняет Его работу. Так гласит
кодекс, - сказав это, Леви

погошел ближе к администратору.
Заметно потрясенный Нуал отошел на
несколько шагов. -

Администратор, откуда вы получили
знание из благословенного кодекса?

- Это лишь то, что я слышал... - Нуал продолжал пялиться, его голос дрогнул, - Ваш долг ясен. Вы, вы должны...

Левая часть головы администратора разлетелась фонтаном крови и мозгов.

Мятежник убрал автоматистолет в кобур и плюнул на все ещё дергающееся тело Нуала.

- Мое имя Мутаго, - сказал он, его глаза глубоко запали на мертвенно-бледном немом лице. - Я

лидер этого отряда. И я услышал достаточно лицетерной лжи от этого проклятого приспешника Хаоса.

Когда лидер мятежников пошел дальше, обсуждая что-то с капитаном Эструсом, Леви посмотрел на

труп администратора Нуала и задумался над другим отрывком из кодекса. «Поспешное и бездумное

правосудие не принесет ничего, кроме горя и слез от осознания своей ошибки». Он отправился на

поиски Аэорума.

Когда третья рота достигла стен города, холодная и непреклонная решимость охватила Черных

Консулов. Четвертое отделение было полностью потеряно, а из шестого уцелело лишь два человека.

Тяжелый груз потери давил на оставшихся Консулов. Мутаго, чьи люди прикрывали тыл позади

«Носорогов» роты, открыл им ужасную истину.

- Мы долго терпели, - начал он рассказ, - но Колн требовал слишком многого. Мы усердно трудились, питаемые верой в Императора. Но правитель требовал в своих речах все большей десятины, говоря, что Империям разозлится, если мы не увеличим налоги. А потом начались чистки. Верные граждане

исчезали, а арбитры Колна терроризировали наш мир. Казнили за любое преступление, а чаще лишь по

прихоти слуг Колна. Ереси

обнаруживались везде, людей вырывали
прямо из домов. И мы поняли, что
это не правильно, - продолжил Митаго, -
Закон Императора суров, а его строгость
оправдана. Но на

Суркато не осталось правосудия, и мы
поняли, что Колн не исполняет волю Его.
Он не оставил нам

выбора, - повстанец указал на мертвых
Альфа Легионеров, - Но мы и представить
себе не могли, что

поразившая душу Колна зараза так
ужасна.

Шокированные Черные Консулы молча
слушали Митаго. Каждый из них понимал,
во что они оказались

вовлечены, но Леви знал и то, что души
всех космогесантников были сильны: не
будет печали,

сожалений или самоистязания. Они
ошиблись, но они не сделали ничего, что
противоречило бы

кодексу. Благодаря строгой дисциплине и
самоконтролю Черные Консулы обратятся

на истинного

врага, а благословенная книга направит их по праведному пути.

Эти мысли покинули его, как только третья рота добралась до города Фұрат. Вторая потеряла более

тридцати боевых братьев, а их транспорты уничтожила или повредила артиллерия повстанцев до того,

как её успели устранить залпы «Вихрей». Капитаны согласились, что вторая рота должна остаться вне

городских стен, чтобы не пропустить потенциальную новую угрозу.

Леви шел вместе с Аэорұтом и первым отделением, перебираясь через горы обломков в проломе

стены. За месяцы боев от многих зданий остались лишь выжженные изуродованные скелеты. Улицы

были завалены сотнями почерневших окровавленных тел.

- Они создали здесь собственный маленький ад, - прошептал Аэорұт, когда

они шагали по

центральному авеню фурата,
расколотому бетонному ущелью
километровой глубины, над которым

была видна серебряная полоса далекого
неба...

Леви молча кивнул, прислушиваясь к
потокам нахлынувших донесений. С каждой
прошедшей минутой

вещи драматически менялись. Эструс
связался с капитаном четвертой роты
Ванэтом, который

попытался наладить контакт с лидерами
повстанцев. Те обрадовались
достигнутому пониманию, но

противостоявшие повстанцам солдаты
атаковали четвертую роту, как только
услышали об этом.

Когда Леви пытался спокойно
проанализировать происходящее, он понял,
что не видел инквизитора

Паракса с момента вопроса пленных.
Безграничный фанатизм инквизитора
сделал его ещё одной

нешкой в изре тзинчитов, вовлекшей их
всех. Если бы Паракс не был инквизитором,
Леви бы счел

мотивы его действий гораздо более
телными, прости Император эту мысль...

Размышления Леви прервались, когда они
приблизились к чудовищной бойне. Сотни
мятежников и

верных Колну солдат сменялись в
буйущем бою, а Четвертая Рота,
зажатая между двумя армиями,

стойчески отражала атаки сурактанцев
в красной униформе, но им мешала
фанатичная ярость

повстанцев. Безоружные мятежники
перескакивали через трупы, чтобы голыми
руками рвать лица

солдат Колна.

- Защити нас кодекс! - проворчал Эструс, -
Мы должны восстановить здесь порядок! -
выкрикнул он

приказы и повел людей в атаку. Первое и
второе отделение врубались в
подразделение солдат Колна.

Очередь болтеров разрывали десятки солдат. Леви разрубил двоих одним ударом ценного меча,

Черные Консулы сражались с обновленной решимостью. Это было больше, чем битвой. Это было искуплением.

- Библиарий, они отступают! - Леви оглянулся через плечо на крик Аэорума и увидел десятки бегущих сурактанцев.

- Второе отделение, удерживать позицию! - приказал Леви, - первое отделение, знаменосец, за мной!

Первое отделение ринулось в погоню. Темный силуэт перед внутренним взором. Видение быстро исчезло из разума Леви, но его значение было совершенно ясным.

- Первое отделение, затедряется. Мы должны быть бдительными, - Консулы послушно сбавили темп,

а сурактанцы скрылись из виду. Леви заметил изменение в архитектуре зданий

на этой темной улице.

Он повернулся к сержанту. - Брат, где мы?

Последовала пауза, пока космогесантник искал точную информацию:

- В дворцовом комплексе планетарного лорда Колна, брат-библиарий.

- Тогда у нас есть другая цель, - сказал Леви, - Отделение, стой.

Аэорут подошел к когичию:

- Мы потеряли их из виду. У тебя есть план, брат?

Леви не ответил и склонил голову, направив свой разум в окружающие темные гомы. Мрачная раковая

опухоль нигде не исчезла.

- Альфа Легион ещё здесь.

По рядам космогесантников прошел шепот, а их руки инстинктивно потянулись к оружию. Леви

сфокусировался и нашел направление: - Туда, братья.

Консулы бежали в тишине, нарушаемой лишь визгом сервомоторов и эхом их

изгов, по лабиринту

коридоров дворца Колна, их направляли
психические силы когитация. Леви ощутил
ледяной гнев,

который чувствовал с момента первой
встречи с предателями. Он пытался
удержать себя в руках, зная, что
остальные костогесантники чувствуют
то же самое. Леви чувствовал неподалеку
силы Хаоса, ничто

не должно было отвлекать его от цели...

- Библиарий! Ваше прибытие
своевременно!

Леви приказал остальным опустить
оружие, когда из теней выступил
инквизитор Паракс,

сопровождаемой своей трачной свитой.

- Что вы здесь делаете? - спросил Леви, к
своему недоумению не ощутивший
присутствия инквизитора.

- Я подозревал, что лорда Колна держат в
заложниках Альфа Легион.

- В плену? Но Колн сам слуга Хаоса.

- Нет, библии...

- Брат-библиарий, нагрываются
двигатели шаттла, - сержант сверился со
сканером, - шестьсот метров к
северо-востоку.

Леви пристотрелся.

- Я чувствую. Первое отделение,
знаменосец, за мной. Инквизитор, не
мешайте нам.

Паракс кивнул и дал Черным Консулам
пройти. Костогесантники побежали,
тяжелые сапоги грохотали

по полу. Леви вновь постотрел на сканер
шаттл готовится к отправлению,
двадцать метров,
сближение.

Туннель вывел их на посадочную палубу.
Пронзительный визг двигателей шаттла,
несущего эмблему

сүрактан, наполнял похожий на пещеру
зал. У основания посадочного мостика
одетый в красный плащ

человек страстно спорил и гвүтя
нависшими над ним Альфа Легионеры.
Пока Леви целился, один из

Легионеров вскинул плазменный пистолет
к голове человека. Поток нагретой плазмы
разорвал череп
мужчины.

Казалось, что легионер вечно смотрел на
Черных Консулов.

- Ты проиграл, Консул.

Леви ясно услышал слова через рокот
перестрелки. Аэорум преодолел почти
половину дистанции

между входом и шаттлом, но Альфа
Легионеры отвернулись и взбежали по
лестнице уже

поднимающегося вверх судна, чьи
двигатели взревели.

- Ложись! - плечо Леви врезалось в
знаменосца, бросив его на пол, когда белый
от жара поток плазмы

вырвался из двигателей шаттла и
пронесся прямо над головой упавшего
Аэорума. Экраны шлемов

потемнели, когда посадочную зону
наполнил ослепительный свет. Шаттл
отчалил с чудовищным

грозомом.

Леви вскочил: - Брат-сержант, свяжитесь с кораблями ордена. Шаттл нужно перехватить!

Он обернулся к стоящему над выжженными на полу посадочной платформы человеческим силуэтом инквизитору.

- Лорд Колн? - спросил он Наракса.

Инквизитор кивнул:

- Да. Ещё один дурак, затешанный в тзинчитском кошмаре, - он затолчал, посмотрев на остатки

владыки планеты, - это важное дело, Консул. Когда ересь пускает корни так глубоко, то это работа для инквизиции.

- Но что если это происходит на остальных планетах, в других системах? - спросил Аэорут, сняв шлем. -

Кодекс ведет нас, и мы должны охотиться на таких еретиков.

- Мы не можем выкурить их слишком рано, - сказал Наракс, - Поспешное и

беззудное правосудие не

сделает ничего хорошего, Консул.

- Сли... слишком рано? - Переспросил Леви,
удивленный использованием инквизитором
этого отрывка

кодекса. Мгновение он собирался с
мыслями, слушая доклад. Шаттл обогнал
корабль Оргена и

прыгнул в варп на темной стороне
Суракто. - Вы уже сталкивались с
подобными заговорами?

Паракс пристально посмотрел на него:

- Как я и говорил, библиарий, это дело
инквизиции. Вернитесь к своей работе.

Инквизитор повернулся на каблучках и
пошел прочь. Леви остановила
опустившаяся на наплечник

тяжелая рука. Библиарий повернулся к
Аэорүтү. Он снял шлем и огляделся.
Черные Консулы

методично проверяли и защищали
посадочную платформу.

- Брат Леви, мы сделали все, что могли.
Сейчас, - Аэорүт указал на остатки Колна,

похоже, что лорд

был обманут, как и все мы. Возможно, пора дать инквизиции сделать то, что она умеет. Мы

освободили Сүракто. И капитан Эстрүс потребует полный доклад, - знаменосец незаметно улыбнулся.

- Кодекс учит нас быть бдительными, искать все проявления Хаоса, какую бы форму бы он не принял.

Это мой скромный долг как кодиция ордена Черных Консүлов, - Леви посмотрел на знамя в руках

брата, - я не слишком рад этому решению, - он вздохнул. - Но возможно ты прав. Мы сделали все, что

сейчас могли.

Готовясь вызвать капитана Эстрүса, Леви вспомнил отрывок, который прочел этим утром.

«Посвятившие себя служению Императору будут окружены врагами со всех сторон. Будьте бдительны,

ибо они повсюду, и вы можете доверять

лишь своим братьям по оружию»

Леви вызвал капитана.

Когда дверь его каюты на борту корабля
инквизиции захлопнулась, Паракс

осторожно начал снимать

броню. В этот раз он мало преуспел в
выполнении работы во имя своего
повелителя, но он давно

привык к неблагодарной природе его
благословенной работы. Если бы степень,
до которой Хаос

совратил Суракто, стала широко
известна... Паракс вздохнул, продолжая
снимать броню. Возможно,

Экстерминатус был бы единственным
вариантом.

Он потянулся за мантией. Черные Консулы
сыграли свою роль, и порядок был
восстановлен. Другие

планеты системы в безопасности.

Инквизитор задумчиво потеребил
матировку Тзинча на руке. Их

время ещё не пришло.

...